

отсидевшим даже в Бастилии, использовал слово «опиум»), ни атеистом воинствующим. Для Маркса религия – это социальный институт, базисом которого выступает отчужденная, разорванная, бесчеловечная форма общественного бытия, а надстройкой – церковь и религиозная догматика. «Более того, – считает Рустем Вахитов, – и к церкви как к социальному институту Маркс не питал никаких особо кровавых настроений» [10].

Наконец, Маркс не был атеистом в том простом смысле, что последние считают: все зло от религии (в противоположность клерикалам, ориентирующихся на противоположный тезис: все хорошее от религии). Воинствующий, вульгарный и даже рационально-кантианский и экзистенциально-хайдеггерианский формы атеизма, с точки зрения Маркса, отвлекают от борьбы с истинными причинами социальных бед. Критика религии и теологии должна, по его мнению, привести к критике права и политики. «Иными словами, последовательная борьба с религией, полагает Маркс, должна завершиться созданием учения, направленного на ниспровержение тех условий, в которых человек является “униженным, поработанным, беспомощным, презренным существом”» [11].

Почему возникают такие мифы о Марксе? – Просто потому что его самого никогда по-настоящему не читали и не читают... Потому и возникла столь интересная ситуация: под «философией Карла Маркса» понимают все что угодно, но только не саму философию Карла Маркса. Поэтому думается, что лучше всего последовать совету французского философа и теолога Мишеля Анри, который предложил «вернуть слово самому Марксу» [12, s. 38].

Библиографический список:

1. Бергман Дж. Дарвинизм как основа коммунизма. URL: <http://www.creationism.org/crimea/text/116.htm> (дата обращения: 27.09.2018)
2. Вахитов Р. Р. Критика религии у Карла Маркса. URL: <http://nevmenandr.net/vaxitov/marxreligion.php> (дата обращения: 28.09.2018)
3. Верейкин С., Легойда В. Почем опиум для народа? // Фома. 2004. №3 (20). С.10–11.
4. Кондрашов П. Н., Любутин К. Н. Анализ наиболее распространенных мифов о философии Маркса // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург. 2011. 2011 Вып. 11. С. 80–97.
5. Ленин В. И. Об отношении рабочей партии к религии // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М. : Политиздат. 1968. Т. 17. С. 415–426.
6. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат, 1955. Т. 1. С. 414–429.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат. 1955. Т. 3. С. 7–544.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат. 1955. Т. 2. С. 3–230.
9. Шмуклер Е. От заблуждений к истине. URL: <http://www.lebed.com/2010/art5665.htm> (дата обращения: 22.09.2018)
10. Henry M. Marx: I. Une philosophie de la réalité. Paris : Gallimard. 1976. 482 p.
11. Marx K. Zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie. Einleitung // Karl Marx, Friedrich Engels: Werke. Berlin : Dietz-Verlag, 1956. Bd. 1. S. 378–392.
12. Novalis. Blütenstaub // Athenäum 1. Erstdruck. Berlin 1798. S. 70–106. «Ihre sogenannte Religion wirkt blos, wie ein Opiat: reizend, betäubend, Schmerzen aus Schwäche stillend» (fr. 77, S. 95).

Крутько Д. Ю.

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА: ГРАНИ СВЕТСКОГО И КОНФЕССИОНАЛЬНОГО В НЕОКОНФУЦИАНСТВЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается путь превращения древнего духовно-религиозного учения Конфуция в политическую идеологию. Одним из примеров слияния политики и религии в современности с точки зрения западного мышления является неоконфуцианство в Китае. Некоторые исследователи называют этот феномен «конфуцианским социализмом». Анализируется роль Конфуция и его учения в современном Китае.

Ключевые слова: Конфуций, конфуцианство, неоконфуцианство, китайский менталитет, восточная философия, Китай, китайский социализм.

В западной традиции философия – это «любовь к мудрости». А в китайской – zhéxué – «изучение мудрости» (чужой). Так же отлично значение и употребление слова «религия».

«Большинство религиоведов предпочитают опираться на мнение Лактация, согласно которому religio происходит от латинского глагола religare (связывать) и, следовательно, религия означает связь, союз» [6, с.16].

В китайском языке используется слово zōngjiào, состоящее из двух иероглифов: «школа» и «изучать». Пивоваров Д. В. предложил различать два вида веры: faith (особое духовное знание) и belief (вера, которая не является знанием) [6, с. 463]. В китайской культуре, когда мы говорим о религии, вера как религиозное понятие отсутствует. Оно используется только тогда, когда говорят о западной христианской религии.

Тем не менее, мы можем рассматривать китайского мудреца Конфуция как божество или божественный символ. Некоторые исследователи-востоковеды (в частности Маслов А. А.) проводят параллели между Конфуцием и Иисусом Христом, опираясь на биографические данные (чудесное рождение, предзнаменования, оставлен учениками), а также на некоторые сходства наставлений, которые есть и в Библии, и в «Суждениях и беседах» Конфуция («Не делай людям того, чего не желаешь себе» [3] и «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12)).

С точки зрения западной философии, Конфуций является основателем духовно-религиозного учения, так как в его концепции нет типичных для западного мышления философских компонентов. Восточная философия, а конкретно китайская, базируется на других принципах. У западного философа ученики исчезают в первом поколении. Тогда как каждый китайский философ говорит о том, что он продолжает традицию, а не начинает ее (даже если он является и основателем): «Учитель сказал: Я передаю, но не создаю; я верю в древность и люблю ее...» [3, с. 44]. Философы, которые следовали за Конфуцием и которых называли конфуцианцами, могли рассуждать о совсем других вещах, но они опирались на авторитет Конфуция, так как восточная философия ориентируется, прежде всего, на учителя, а не на учение. Конфуцианство XIV или XVII в. не похоже на наследие Конфуция, хотя отсылки к нему и его цитаты присутствуют.

До Конфуция существовали и другие мудрецы. Но лишь последователи Конфуция записывали изречения учителя, которые дошли до нас под названием «Лунь юй» (Сужения и беседы). Это главный текст конфуцианства, входящий в каноническое конфуцианское четверокнижие.

Классический подход к Конфуцию представляет его как мудрого догматичного философа, наставляющего, прежде всего, в ритуалах древности, которым необходимо следовать для сохранения ритма жизни общества. «Благородный муж ко всему подходит в соответствии с долгом; совершает поступки, основываясь на ритуале, в словах скромнен, в поступках правдив» [3, с. 114].

Другой подход представляет Конфуция мистиком. Его философия – попытка объяснить в словах сложные потоки сознания. Жизнь мудреца пришлась на эпоху отмирания мистической (архаической) традиции непосредственного общения с духами. Его учение можно отнести к переходному типу. Конфуций попытался переложить мистическую мудрость на службу государству, при этом он никогда не рассуждал о мистике. Дня него служение (соблюдение ритуалов) было путем приближения к сакральному.

Мудрец разделял людей на посвященных (с рождения обладающих особыми способностями, получившими развитие) и непосвященных. Посвященные могут врачевать и наставлять, при этом они должны обладать постоянством. Но что же такое постоянство? Очевидно, что для Конфуция это важное качество: «Встретился бы человек, обладающий постоянством, и этого было бы достаточно. Трудно обладать постоянством тому, кто, не имея чего-либо, делает вид, что имеет; кто пуст, но притворяется, что полон; кто нищий, но выдает себя за богатого» [3, с. 49]. Конкретизации понятия «постоянство» у мудреца нет.

Главным в учении у Конфуция было отношение человека к небу как умение слышать его волю, придя через ритуалы к правильному состоянию сознания. «Я не обижаю небо, не обвиняю людей; изучая обыденное, достигаю вершин, но только небо знает меня» [3, с. 106].

Вторыми по значимости являются парные понятия «долг/справедливость» – служение правителю. Для Конфуция идеал – честный чиновник, умирающий вместе с правителем.

Еще одним важным суждением было «человеколюбие», но не в христианском смысле, а как умение понимать, как небо относится к людям. «Кто-то спросил: Правильно ли отвечать добром на зло? Учитель ответил: Как можно отвечать добром? На зло отвечают справедливостью. На добро отвечают добром» [3, с. 35].

Также ключевым понятием конфуцианства является гармония. Люди, нарушающие ритуал, нарушают гармонию мира. И здесь Конфуций вводит такое понятие как «чжен мин» (исправление имен) [9]. Если народ начинает нарушать установленные правила поведения, то необходимо вернуть первоначальный порядок, «вернуть вещам их имена», т. е. отец должен быть отцом, а сын должен быть сыном.

Правитель должен быть чист в своих помыслах и относится к своим подданным с отцовской заботой. А подданные в свою очередь, должны относиться к правителю с сыновьей почтительностью – Сяо [8]. Сын может спорить с отцом, но он должен понимать, что отец окажется прав.

В бытность Конфуция в «Поднебесной» постоянно происходили жестокие войны, и он пытался стабилизировать ситуацию. Главной его идеей было возвращение к высокой древности. Стоит отметить, что религиозных войн в Китае не было никогда.

Конфуций умер в безвестности. На протяжении нескольких сотен лет о нем как о великом философе, кроме как его учеников, никто не слышал. Во время жизни его не принимали другие философы, и конфуцианство, которое возникло позже, не связано с проповедью его прямых последователей.

В 1035 г. до н.э. (через 300 лет после смерти) возводится храм в честь Конфуция. Ко времени возведения храма политическая ситуация в Китае стабилизировалась – количество царств уменьшилось (тогда как во времена Конфуция их количество доходило до 130), возник интерес к своему прошлому, и в I в. начался процесс обожествления учителя, пик которого приходится на X–XIII в. Тогда возник образ мудреца Конфуция.

Между Конфуцианством и оригинальным учением Конфуция нет прямой передачи учения. По-китайски конфуцианство звучит как *gúxié*, где *gú* – scholar, книжник, *gúxié* – учение книжников. Оно опирается не на ключевые моменты учения. Конфуций говорил не о постоянном образовании через книги, а об умении слышать небо, поднимать внутренние потоки сознания. По мнению новых последователей, нужно учиться при помощи книг, изучать иероглифику, учиться ритуалам поклонения императору и почтению к старшим. Отсюда возникает многомерная система обучения. В результате Китай является одной из самых образованных стран древности и средневековья. Конфуцианство становится серьезной морально-этической доктриной, требующей от людей служения, а Конфуций – символом, «учителем учителей». Ему воздвигается множество храмов, но при этом Конфуций как личность отходит на задний план.

К XIII в. в Китае оформляется учение, которое переводится на европейские языки как неоконфуцианство. Оно представляет собой смесь конфуцианства, даосизма и частично буддизма. Один из основателей неоконфуцианства – Чжу Си. В XII–XIII вв. люди могли прочесть иероглифы, но не понимали смысла изречений Конфуция. Чжу Си составил комментарии и показал, как надо понимать суждения. В результате в учении Конфуция появились новые смыслы.

У самого Конфуция в учении нет онтологии, гносеологии, логики. Но есть мораль: если ты будешь следовать правилам, самосовершенствоваться, то в свое время откроется мистическое. Главная задача: через приземленные вещи выйти на высокие структуры.

Сегодня конфуцианство – этноспецифический тип мышления китайцев, это не то, чему учил Конфуций, а скорее то, что характерно для данного типа сознания: уважение к старшим, снисходительное отношение к варварам, почитание своей культуры.

«В наше время главный бренд Китая – Конфуций, под именем которого самая эффективная «мягкая сила» КНР – институты и классы Конфуция уже сотнями распространились по всему миру» [5, с. 78]. Помимо лапши, палочек для еды, китайской стены и кунг-фу, мудрец стал таким же стереотипным символом и отличительным знаком китайского наследия в массовой культуре.

Этому обстоятельству предшествовал запрет конфуцианства в годы культурной революции. Но в 1970-е гг. китайцы отметили успех японских бизнесменов, ориентировавшихся на классические тексты в ведении дел. Постепенно Конфуций был реабилитирован. Также этому способствовали западные исследования конфуцианства [5].

«В современном Китае конфуцианство стало могучей политической идеологией, говоря о “конфуцианском культурном регионе”, китайцы связывают в единый цивилизационный узел Китай, Японию, Корею и Вьетнам. Появился даже особый тип “конфуцианских бизнесменов” (*gú shāng*, что также означает образованный бизнесмен; интеллектual, идущий в бизнес), которые стремятся вести дела на основе традиционных правил конфуцианской морали и финансируют целый ряд конфуцианских школ и учебных заведений на юге Китая и в Гонконге» [4, с. 100].

Конфуцианство, превратившись в политическую теорию, стало интегрирующей основой национальных и общественно-политических идеалов, существовавших в китайском обществе на протяжении двух тысячелетий. Китайский политический словарь активно использует понятия, выработанные конфуцианством, например, такое как «Дао» (путь) [7, с. 9].

Но обращаясь к тому небольшому количеству источников касательно Конфуция, которые дошли до нас, мы не обнаруживаем тех сведений, которые сегодня связывают с конфуцианством. Средневековые авторы изменили классический текст, который сам по себе допускал возможность большого количества трактовок. Впоследствии этим воспользовались и построили систему, которая способствовала объединению государства.

Таким образом, неоконфуцианство сыграло аналогичную западному христианству роль, т.е. задало морально-этические нормы, которыми руководствуется китайское общество и по сей день.

Библиографический список:

1. БКРС. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 27.10.2018)
2. Кобзев А. И. Конфуций против Конфузия с глинозема, или Уточнение данных о первом китайском философе и его главном произведении // Философские науки. 2015. № 2. С. 78–106.
3. Конфуций. «Лунь юй»: Исследование, перевод с китайского, комментарии. М. : Восточная лит. РАН. 1998. 588 с.
4. Маслов А. А. Китай: колокольца в пыли странствия мага и интеллектуала. М. : Алетея. 2005. 376 с.

5. Мигунов Н. И. Современное новое конфуцианство: институциональный аспект // Синология.Ру. URL: <http://www.synologia.ru/art-general-21.htm> (дата обращения: 27.10.2018)
6. Пивоваров Д. В. Философия религии: учеб пособие. Екатеринбург : Деловая книга. 2006. 640 с.
7. Сизикова В. А. «Конфуцианский капитализм» или «конфуцианский социализм»? // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2013. № 2. С. 8–19.
8. Юркевич А. Г. Сяо ти // Синология.Ру. URL: http://www.synologia.ru/a/%D0%A1%D1%8F%D0%BE_%D1%82%D0%B8 (дата обращения: 27.10.2018)
9. Юркевич А. Г. Чжен Мин // Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3f802fb8f3c005082c7d3> (дата обращения: 27.10.2018)

Кузнецова О. В.

ДУХОВНОСТЬ И ЕЕ ПОИСКИ СРЕДИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН

Аннотация. Главной научной проблемой работы является выявление, описание и анализ стратегий «духовного» поиска среди современных российских женщин. Показана природа ситуаций, являющихся начальной точкой духовного поиска, определены инструменты поиска, охарактеризована мировоззренческая картина женщины, сформированная в рамках духовного поиска.

Ключевые слова: духовность, духовный поиск, спиритуальный центр, открытое кодирование, осевое кодирование.

Явление духовности достаточно изучено на Западе, присутствуют работы, посвященные связи гендерной и духовной тем, причинам популярности духовности среди женщин, взаимному влиянию феминизма и духовности [3; 4; 5]. Отметим сразу, что понятие «духовности» не имеет общего с тем, что принято описывать в качестве таковой в общественно-политическом дискурсе современной России. В современной России работ, посвященных проявлениям духовности (в религиозном, научном смысле), почти нет. В качестве основной проблемы предлагаем проанализировать процесс духовного поиска, выбираемые стратегии поиска и формы.

Для начала отметим, что понятие «духовность» (spirituality) становится востребованным и дискуссионным с 70-х гг. XX в. в западном религиоведении. Причина востребованности понятия связана с изменениями в стратегиях решения экзистенциальных вопросов человеком XX в. Религиоведы отмечают, что все чаще решение этих вопросов происходит в рамках духовности, которая обладает следующими чертами:

- 1) индивидуализм, предлагающий стратегию личного поиска;
- 2) опора на собственный опыт как главный критерий истины;
- 3) вера в высшую силу;
- 4) прагматизм в духовных поисках, нацеленных на жизнь здесь-и-сейчас;
- 5) неприятие догматизма, критика религиозной бюрократии и религии;
- 6) возможность сочетать крайние позиции в одной и холизм;
- 7) эклектизм традиций;
- 8) организационная составляющая духовности в большинстве случаев предстает в виде сети кратковременных клубных сообществ.

Нами было проведено качественное исследование, направленное на изучение стратегий и практик духовного поиска современных российских женщин, проживающих в крупном городе (г. Санкт-Петербург, Екатеринбург). Эмпирической базой стали 10 полуструктуризованных интервью с женщинами, проведенных летом 2018 г. Возраст информантов – от 23 до 59 лет. Исследование проводилось при помощи открытого и осевого кодирования [1].

«Духовный поиск женщины начинается из определенного состояния, ситуации или проблемы. Они, как правило, имеют психологический характер, описываются через психологические термины, психические состояния. Большинство женщин очень четко представляет свое состояние. В некоторых случаях, это состояние позволяет сформулировать конкретное желание, запрос, с которого начинается духовный поиск. Состояние или проблемная ситуация приводит к некоему поиску, в рамках которого и выбираются способы преодоления ситуации, разрешения проблемы. Но если в начальной точке движения – психическое состояние или жизненная ситуация – преобладает психологический аспект, то в выбираемых способах и инструментах духовного поиска начинает доминировать «новая духовность», для которой характерны своеобразные духовные практики. Использование такого специфического инструмента, как правило, приводит к трансформации мировоззренческих взглядов: сама женщина, окружающий мир начинает мыслиться в категориях энергии, работы с энергией. Изначальный прагматический посыл под воздействием мировоззренческих изменений трансформируется в направленность на поиск гармонии, духовности, внутренней целостности.